

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Опустошение в моей душе было сравнимо с нашествием орды. Было вытоптано все хорошее, чистое, нежное и, наверное, главное сожжено и рассеяно по ветру такое чувство, как любовь. Моя душа стала циничной и мерзкой потому что в ней не осталось ничего хорошего.

Берегитесь чистые и непорочные вы утонете в пепле равнодушия и задохнетесь от смрада чувств, владеющих мой душой. Пустота в мыслях, пустота в желаниях, нет если бы во мне горела злость, обида, ненависть они, наверное, толкали меня на какие-то поступки, а так во мне была выжженная напалмом пустота. Внешне я был все такой же бегал кроссы, ходил на работу, принимал решения, ездил на встречи, но все это я делал как механический человек, завели пружину, и он машет руками пока не кончится завод. Первый, кто заметил, как я изменился был Васильевич, может остальные и видели, но помалкивали.

- Раз пятый захожу в кантору и не видел не разу, чтобы ты улыбался, ты не заболел или случилось, что. Я тебе не советчик, но ведь ты христианин, крещенный и крестик носишь. В воскресенье я со своей старухой еду в монастырь. Он долгое время был заброшен, а сейчас там появились монахи, послушники и потихоньку его восстанавливают. Монастырь не большой, бедный, но уж больно говорят там хороший отец настоятель, такие проповеди читает, с ним поговорить воды чистой напитокся. Вот ты бы исповедовался, да причастился, смотришь и на душе легче бы стало. Да и он тебе, что- ни будь присоветовал бы. - Для поездок по лесам и на рыбалку у меня была старая Нива. Ехать было около двухсот километров поэтому подъехал я Васильевичу в четыре часа утра. Неожиданно до монастыря мы добрались довольно быстро. Свернув с дороги по указателю монастырь мы въехали в густой лес, на улице уже была весна на обочинах дорог пробивалась травка, а тут, мы как будто вернулись в зиму, под деревьями лежали сугробы снега, может с дороги сбились подумал я. Но лес закончился, и мы выехали к озеру посредине которого был остров на котором и стоял монастырь, широкая дамба вела почти до ворот монастыря. Было необыкновенно красиво, ты как бы уходил из этого мира и попадал в другой. Здесь даже было не удобно разговаривать громко и все приехавшие, кроме нас стояло еще две машины, охваченные теми же чувствами говорили вполголоса. До службы еще оставалось много времени, и мы с разрешения пошли осматривать монастырь. Осмотр оставил гнетущее впечатление монастырь был буквально в развалинах. Ограды вокруг монастыря практически не было. Храм и кельи были в руинах, на половину монастырь надо было строить заново. К исповеди надо было готовиться, многие читали свои грехи по бумажке, мне не кто не объяснял, что такое грех, я помнил откуда то из художественной литературы не убий, не укради, не возжелай жену ближнего своего, что-то промямлив про сластолюбие и сребролюбие, и не зная относится это к греху или нет рассказал, что не верю женщинам, и не верю, что на свете есть такое чувство как любовь. Я не часто, но ходил в церковь. На службе нас приезжих было всего несколько человек не то, что полный собор в городе, может поэтому я вдруг почувствовал высокую духовность происходящего вокруг меня, пропала тяжесть и на душе стало необыкновенно легко. Служба прошла на одном дыхании. Васильевич объяснил мне, что на причастие мне идти нельзя, так как я не постился. После службы я подошел к батюшке и спросил могу ли я приехать и помочь в восстановлении монастыря,

- приезжайте будем только рады. - Представившись директором фирмы спросил

-в, чем в первую очередь нуждается монастырь.

- Внутренние постройки мы с помощью людей восстановим, а вот ограду в лихие годы растащили почти полностью, сделать хотя бы ворота и какую ни будь временную, а там потихоньку будем делать настоящую. - Из областных городов ближе всего к монастырю была Тула. Я довольно быстро нашел подрядчика. Когда он узнал, что мне нужно уложить 600 кубических метров кладки, притом половина облицовочным кирпичом, он стал носиться со

мною, как с писаной торбой. Я при нем договорился со Старооскольским кирпичным заводом о поставке 310 тысяч кирпича и проплатил его поставку. Поставил условие, чтобы на кладке работало двадцать каменщиков, добавил 30 процентов к стоимости работ. Вопросов не возникло. Стоимость всей ограды с новыми воротами уже подходила к 20 миллионам рублей. Все остальные организационные вопросы должен был решать подрядчик. Пока я провозился с заказом ворот, съездил домой и назначил Галю исполняющим директором. Работа на монастыре закипела полным ходом. Договорившись с мастером стал жить в вагончике с рабочими и работать подсобником у каменщиков. Вставал по привычке в 6 часов утра быстро перекусывал и шел на работу. Я был подсобником у трех каменщиков и пока они приходили на работу, если нужно переставлял леса, подносил кирпич, замешивал раствор. Уходил я тоже последний и часто помогал другим подсобникам. Особенно это понравилось здоровому нагловатому Артему,

- эй Виктор ты все равно сидишь отнеси кирпичи моим я пока чайку попью. -Я нагружал себя любой работой лишь бы не думать и прийти, и упасть от усталости и сразу заснуть, лишь бы не думать. Я молча поворачивался и нес кирпичи. Пару раз он подходил ко мне с просьбой,

- что -то приболел не поработаешь за меня, - я понимал, что он врет, но чем больше работы, тем сильнее устану, тем легче мне будет уйти от мыслей, а это хорошо для меня, и я соглашался. Мужики из нашей бригады начали возмущаться, но Артем заявил, что он меня не заставляет, а просит и я сам не отказываюсь, и они вынуждены были замолчать. Все это продолжалось до тех пор пока однажды Артем придя на площадку и не видя меня за штабелем не сказал,

- где этот козел пусть за меня сегодня поработает. - Я вышел из- за штабеля подошел к Артему и молча взяв его за шиворот макнул головой в раствор. Вечером после работы, когда я шел к своему вагончику меня встретил Артем со своим другом.

- Ну ты это если хочешь по-хорошему, чтобы мы тебе кости не переломали, завтра зарплата, ты пашешь без выходных тебе там нормально начислили отдашь ее нам, иначе за сегодняшнее попадешь в больницу. - Я искренне расхохотался,

- дело в том, что я помогаю монастырю и работаю здесь бесплатно моей фамилии в ведомости нет. -Тут из -за спины Артема выдвинулась вторая личность

- брешешь ты все, за просто так, так не вкальвают, завтра с утра пойдем к мастеру получать деньги и если попробуешь сбежать я тебе лично перо в бок воткну. -Утром в сопровождении двух мордovorотов я двинулся к вагончику мастера, который вышел нам на встречу. Посмотрев на мое сопровождение он произнес в их сторону.

- Куда идете зарплату сегодня не будет, идите по рабочим местам. - И уже обращаясь ко мне произнес.

-Виктор Михайлович я как раз шел к вам по поводу зарплату, в конторе не прошли какие -то платежи, и они не могут перечислить деньги на зарплату, а я если не выдам зарплату рабочие могут бросить работу. Не могли бы вы в счет взаиморасчетов подбросить нам 600 тысяч рублей.

- Да конечно,- я вытащил телефон и дал команду бухгалтеру.

-Вам сегодня же переведут деньги на счет, можете завтра посылать людей в банк. - Вечером ко мне подошел Артем,

-Виктор Михайлович ты извини мы немножко напутали нам люди объяснили, что если бы ты захотел нас бы под эту стену закопали, извини со всеми бывает.

Я проработал на площадке уже месяц, когда за мной пришел монах и сказал, что меня хочет видеть настоятель монастыря. Вместо ожидаемого старца, настоятелем оказался высокий еще довольно крепкий мужчина. Лицо и глаза светились добротой и располагали к беседе. Он поблагодарил меня за то, что я принимаю такое деятельное участие в восстановлении монастыря и как финансист и как работник, он знал, что я живу в вагончике и работаю простым рабочим. И спросил почему я не прихожу на службу. Я честно признался, что ничего не понимаю, ни в порядке провидения службы, ни слов молитв, которых кроме: «Отче наш», не знаю. Он привел мне пример, когда приходишь в школу не умеешь ни читать, не писать, а потом со временем учишься всему, так и когда приходишь в церковь тоже не знаешь ничего, а потом со временем начинаешь понимать и службу, и молитвы. Мы долго разговаривали, он отвечал на мои многочисленные вопросы. Я рассказал, что потерял веру в людей, веру в любовь. Он привел мне слова из проповеди отца Иоанна в Михайловском соборе Псково-Печорского монастыря в 1987 году: «Нам дана от Господа заповедь любви к людям, к нашим ближним. Но любят ли они нас или нет-нам об этом нечего беспокоится! Надо лишь о том заботится, чтоб нам их полюбить!»

Он очень много рассказывал мне о исповеди и причастии. По обычаю, церкви Таинства Покаяния «исповедь» и Причащения следуют непосредственно одно за другим. Преподобный Серафим говорит, что возрождение души совершается через два Таинства: «через покаяние и совершенное очищение от всякой скверны греховной Пречистыми и Животворящими Таинами Тела и Крови Христовых»

В некоторых духовных болезнях Таинство Причащения является наиболее действительным врачевством: так, например, при нападении на человека так называемых «хульных мыслей» надо бороться с ними частым приобщением Святых Таин. В конце беседы посоветовал читать Библию и Священное Писание. С этого дня я стал посещать все утренние и вечерние службы.

Через два месяца работы были закончены, и я уезжал домой. И тут со мной произошло невероятное, когда я вышел за ворота обители меня с невероятной силой потянуло назад. Там среди этих необыкновенных людей, моя душа и мысли приобрели успокоение, я стал бояться этого мира находящегося за воротами обители.

<http://tl.rulate.ru/book/5189/108445>